

РОЛЬ М.В. ЛОМОНОСОВА В СТАНОВЛЕНИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье раскрывается роль М. В. Ломоносова в основании Московского университета и описываются его попытки превратить учебное заведение, существовавшее в рамках Академии наук в Санкт-Петербурге, в университет европейского типа.

Ключевые слова: М.В. Ломоносов; становление университетского образования в России; Московский университет; Академический университет в Санкт-Петербурге.

The article addresses the role of M.V. Lomonosov in the founding of Moscow State University and describes his attempts to transform the institution that existed at the Academy of Sciences in St. Petersburg into university of the European type.

Keywords: M.V. Lomonosov; formation of university education in Russia; Moscow State University; Academic University in St. Petersburg.

М.В. Ломоносов смотрел на университет не только как на учебное заведение, в котором осуществляется обучение различным наукам, но и как на явление, имеющее жизненно важное значение для общества. Университет мыслился им органом развития светской культуры, светочем общественного просвещения, оплотом идей свободы, равенства, справедливости.

Говоря о роли М.В. Ломоносова в развитии университетского образования в России, обыкновенно имеют в виду его огромный вклад в создание Московского университета. Михаил Васильевич действительно был одним из инициаторов его открытия. Более того, именно он разработал общие контуры его организации и учебной программы. Менее известно, что немалые усилия Ломоносов прилагал для того, чтобы создать полноценный университет и в Санкт-Петербурге. К сожалению, они оказались бесплодными, но великий русский ученый не был повинен в этом.

* * *

Сам Ломоносов оценивал свои усилия в деле основания императорского Московского университета весьма скромно. В записке с перечнем своих заслуг, поданной весной 1760 г. И.И. Шувалову¹, он свел собственное участие в этом грандиозном деле лишь к тому, что

¹ Данная записка была подана М.В. Ломоносовым И.И. Шувалову в дополнение к просьбе ученого исходатайствовать ему должность вице-президента Академии наук.

«советы давал о Московском университете»². В составленной же в 1764 г. истории о поведении канцелярии Академии наук Михаил Васильевич, назвав себя «участником при учреждении Московского университета, указал, что «был в советах о университете»³.

О том, какими конкретно были в данном случае советы ученого, свидетельствует в первую очередь его письмо И.И. Шувалову, написанное в июне-июле 1754 г.⁴ «Милостивый государь Иван Иванович! — обращался Ломоносов к фавориту императрицы Елизаветы Петровны. — Полученным от вашего превосходительства черновым доношением Правительствующему Сенату к великой моей радости я уверился, что объявленное мне словесно предприятие подлинно в действо произвести намерились к приращению наук, следовательно, к истинной пользе и славе отечества. При сем случае довольно я ведаю, сколь много природное ваше несравненное дарование служить может и многих книг чтение способствовать. Однако и тех совет вашему превосходительству не бесполезен будет, которые сверх того университеты не токмо выдали, но и в них несколько лет обучались, так что их учреждения, узаконения, обряды и обыкновения в уме их ясно и живо, как на картине, представляются. Того ради, ежели Московский университет по примеру иностранных учредить намеряетесь, что весьма справедливо, то желал бы я видеть план, вами сочиненный. Но ежели ради краткости времени или ради других каких причин того не удостоюсь, то, уповая на отеческую вашего превосходительства ко мне милость и великодушие, принимаю смелость предложить мое мнение о учреждении Московского университета кратко вообще.

1) Главное мое основание, сообщенное вашему превосходительству, весьма помнить должно, чтобы план Университета служил во все будущие роды. Того ради, несмотря на то что у нас ныне нет довольства людей ученых, положить в плане профессоров и жалованных студентов довольно число. Сначала можно проняться теми, сколько найдутся. Со временем комплект наберется. Остальную с порожних мест сумму полезнее употребить на собрание университетской библиотеки, нежели, сделав ныне скудный и узкий план по скудости ученых, после, как размножатся, оный снова переделывать и просить о прибавке суммы.

² *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч.: В 11 т. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 г. М.;Л., 1957. С. 537. Любопытно, что в «Росписи сочинениям и другим трудам советника Ломоносова», составленной самим ученым в конце 1763 г., он вкратце описал свои труды и усилия относительно Академического университета, но ничего не упомянул о своих заслугах в деле основания Московского университета (см.: Научное наследство. Т. 1. М.; Л., 1948. С. 17–23).

³ *Ломоносов М.И.* Краткая история о поведении академической канцелярии в рассуждении ученых людей и дел с начала сего корпуса до нынешнего времени. Не позднее 26 августа 1764 г. // *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 10. С. 312.

⁴ Текст указанного письма был впервые опубликован в журнале «Московский телеграф» (1825. Ч. 5. № 18. С. 133–136).

2) Профессоров в полном университете меньше двенадцати быть не может в трех факультетах»⁵.

Далее Михаил Васильевич перечислял предметы, преподавание которых необходимо было организовать в Московском университете. Для юридического факультета требовалось, по его мнению, три профессора:

«I. Профессор всей юриспруденции вообще, который учить должен натуральные и народные права, также и узаконения Римской древней и новой империи.

II. Профессор юриспруденции российской, который кроме вышесказанных, должен знать и преподавать внутренние государственные права.

III. Профессор политики, который должен показывать взаимные поведения, союзы и поступки государств и государей между собою, как были в прошедшие веки и как состоят в нынешнее время»⁶.

Данный перечень задавал общие контуры учебной программы юридического факультета. С небольшими редакторскими поправками он вошел в подписанный императрицей Елизаветой Петровной 12 января 1755 г. «Проект об учреждении Московского университета»⁷. Правда, общее количество профессоров для открывавшегося Московского университета в результате нового обсуждения Ломоносовым и Шуваловым учебной программы Университета было уменьшено до десяти.

В конце своего письма И.И. Шувалову Ломоносов указывал, что «при Университете необходима должна быть Гимназия, без которой Университет, как пашня без семян», и предлагал дать о ее учреждении краткое начертание⁸. При этом Михаил Васильевич советовал Ивану Ивановичу «не торопиться, чтобы после не переделывать». «Ежели дней полдесятка обождать можно, — сообщал он напоследок, — то я целый полный план предложить могу, непременно с глубоким высокопочитанием пребывая»⁹.

Приведенное письмо Ломоносова свидетельствует прежде всего о том, что он беседовал с И.И. Шуваловым об учреждении Московского университета до того, как последним было сделано представление об этом в Сенат, и что еще до этого письма он давал фавориту государыни советы относительно того, каким должен быть проект

⁵ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 10. С. 508, 513.

⁶ Там же. С. 513.

⁷ 1-ПСЗРИ. Т. 14. № 10346. С. 289; а также см.: Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Сост и автор вступ. ст. В.А. Томсинов. М., 2009. С. 178.

⁸ Проект регламента Московской гимназии был составлен Ломоносовым в течение трех месяцев после подписания императрицей «Проекта об учреждении Московского университета» и 15 июля 1756 г. был зачитан им в университетском собрании (его текст см.: *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 9: Служебные документы. 1742–1765 гг. М.; Л., 1955. С. 443–461).

⁹ Там же.. Т. 10. С. 514.

(«план») Московского университета. Ломоносов полагал, что при его разработке следует исходить не из имеющихся в наличии профессоров, а из потребностей университета, поэтому он напоминал Шувалову ранее сообщенную ему идею о том, что «план» Университета должен служить и в будущие времена. По этому принципу и был составлен «Проект об учреждении Московского университета», в связи с чем некоторые из предусмотренных им профессорских должностей долгое время после его открытия оставались незанятыми.

Илья Федорович Тимковский, учившийся в 1789–1797 гг. на философском и юридическом факультетах Московского университета и познакомившийся с престарелым И.И. Шуваловым, передал в своих мемуарах слышанный от него рассказ о том, как они с Ломоносовым обсуждали план учреждавшегося Московского университета: «В ранних годах славы Шувалова, при императрице Елисавете, лучшее место занимает Ломоносов. С ним он составлял проект и устав Московского университета. Ломоносов тогда много упорствовал в своих мнениях и хотел вполне удержать образец Лейденского с несовместными вольностями. Судили и о том, что у Красных ли ворот, к концу города, поместить его или на середине, как и принято, у Воскресенских ворот; содержать ли гимназию при нем или учредить отдельно; предпочтено первое, обоим по своим причинам и проч.»¹⁰.

М.В. Ломоносов учился с ноября 1736 до июля 1739 г. в Марбургском университете и был хорошо знаком с университетскими порядками в Германии. Самым ценным из них он считал университетские вольности и привилегии, которые желал утвердить и в России, причем не только в Московском университете, но и в гимназии. Первый параграф составленного им Проекта регламента московских гимназий устанавливал правило, по которому обучаться в гимназии могли только свободные люди. «Науки благороднейшими человеческими упражнениями справедливо почитаются и не терпят порабощения, — говорилось в нем. — Того ради в первую Гимназию принимать только детей дворянских или которых отцы дворянского рангу дослужились. В другую Гимназию принимать разночинцев, кроме тех, которые, состоя в синодальном ведомстве, имеют нарочно для них учрежденные училища. Не принимать никаких крепостных помещичьих людей, кроме того, когда помещик, усмотрев в ком из них особливую остроту, пожелает его обучать в Московской гимназии и в Университете свободным наукам; должен его прежде объявить вольным и, отказавшись от своего права и власти, которую он над ним имел прежде, дать ему увольнительное письмо за своею рукою и за приписанием свидетелей»¹¹.

¹⁰ Тимковский И.Ф. Записки // Московский университет в воспоминаниях современников: Сб. / Сост. Ю.Н. Емельянов. М., 1989. С. 41–42.

¹¹ Ломоносов М.В. Проект регламента московских гимназий. 1755 г. // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 443.

В письме И.И. Шувалову, написанном 17 апреля 1760 г., Ломоносов «всеуниженно» просил его «для пользы учащихся россиян спешествовать университетской привилегии, которая может быть и для Московского университета несколько послужит»¹².

Дух свободы и личного достоинства составлял стержень характера самого Ломоносова. «Не токмо у стола знатных господ или у каких земных владетелей дурак[ом] быть не хочу, но ниже у самого господ Бога, который мне дал смысл, пока разве отнимет»¹³, — так писал русский ученый в одном из своих писем к И.И. Шувалову. Этот дух свободы и независимости он старался придать и университетскому организму.

Ломоносов дал Московскому университету не только план преподавания наук и первоначальную организационную структуру, но и традицию служения обществу.

Выступая 12 января 1912 г. в торжественном собрании Московского университета, посвященном двухсотлетию М.В. Ломоносова, профессор М.Н. Сперанский говорил: «Но если Ломоносов подал первую причину к основанию Московского Университета, то и на деле он дал Московскому Университету то, что мог, для осуществления его великой миссии: он дал ему то понимание этих задач и то направление в их выполнении, какие составили с тех пор и составляют до сих пор заслугу нашего Университета перед Россией. С первого же дня своего существования Университет стал жить тою традицией, над созданием которой всю свою жизнь трудился Ломоносов: Университет стал не только местом науки, но науки, широко открывшей свои двери обществу: общественное, общенародное значение науки — это основание деятельности Ломоносова — нашло себе выражение и в деятельности Университета с первых же шагов его жизни. Самый первоначальный план учения в Университете, хотя и заимствованный с Запада, указывает именно на эту сторону взглядов Ломоносова и деятельности Университета: на первом месте в этом плане стоят науки юридические, назначение коих прививать и развивать прежде всего правовое самосознание в обществе»¹⁴.

* * *

28 января 1724 г. Петр I издал Именной указ, объявленный из Сената, «Об учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта и Аренсбурга». В нем говорилось: «Его Императорское Величество указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, также

¹² Там же. Т. 10. С. 539.

¹³ Ломоносов М.В. Письмо И.И. Шувалову от 19 января 1761 года // Там же. С. 546.

¹⁴ Сперанский М.Н. Московский университет XVIII столетия и Ломоносов / Празднование двухсотлетней годовщины рождения М.В. Ломоносова Императорским Московским университетом. М., 1912. С. 31.

прочим наукам и знатным художествам и переводили б книги»¹⁵. Открылось она уже после смерти Петра I — 27 декабря 1725 г. По замыслу императора это учреждение должно было соединять в себе свойства научного и учебного заведения — академии и университета. Однако за два десятилетия существования императорской Академии наук университета в ее рамках так и не сложилось¹⁶.

Характеризуя состояние Академического университета в своей записке о необходимости преобразования Академии наук, составленной примерно в 1758—1759 гг., М.В. Ломоносов отмечал: «С начала Академии наук, от 1725 по 1733 год, ни единого российского студента при ней не было, который бы лекции у профессоров слушал. А приехавшие из Москвы тогда 12 человек из Спасских школ лучшие посланы в Камчатскую экспедицию, и там, кроме Крашенинникова, стали негодными, будучи без всякого призрения; оставшиеся в Санкт-Петербурге, скитавшись несколько времени в бедности, для худого содержания определились по художествам и в Канцелярию»¹⁷. Такое положение сохранялось и позднее — не только в 30-е, но и в 40-е гг. XVIII в. «В Университете, — писал Ломоносов, — хотя по статусу недоставало только одного профессора математики и физики, однако не было в нем ни подобия университетского по примеру других государств, не было факультетов, ни ректора, по обычаю выборного по-всягодно, не было студентов, ни лекций, ниже лекциям — каталогов, ни диспуты, ниже формальные промоции в лиценциаты и в докторы, да и быть не могут, затем что Санктпетербургский университет и имени в Европе не имеет, которое обыкновенно торжественною инаугурацией во всем свете публикуется; и словом, главного дела не было — университетского регламента»¹⁸.

Принятый 24 июля 1747 г. «Регламент императорской Академии наук и художеств в Санктпетербурге» постановил, что «университет учрежден быть должен по примеру прочих европейских университетов»¹⁹ (§ 38). Но это постановление не исправило положения.

В начале 1755 г. М.В. Ломоносов был вынужден признать, что университета в рамках Санктпетербургской Академии наук до сих пор в сущности нет. «Больше всего препятствует приращению наук и размножению людей ученых, — отмечал он в записке об исправлении этого учреждения, — весьма малое число студентов и школьников в рассуждении толь великой суммы, на Академию положенной, и беспропорциональное разделение студентов и школьников, ибо всех их

¹⁵ 1-ПСЗРИ. Т. 7. № 4443. С. 220.

¹⁶ См.: *Томсинов В.А.* Юридическое образование и юриспруденция в России в XVIII столетии. М., 2010. С. 75–86.

¹⁷ *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 10. С. 36–37.

¹⁸ Там же. С. 41.

¹⁹ Регламент Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. 24 июля 1747 года // Законодательство императрицы Елизаветы Петровны. С. 69.

только 50 человек, которых число по примеру кадетских корпусов много больше быть должно. Сверх сего школьников много меньше, нежели студентов, что совсем противным образом быть должно, затем что не всякий школьник произотти²⁰ может в студенты, как не всякий студент — в профессеры. Посторонние вольные школьники тому не замена, затем что должны быть и студенты вольные и посторонние, безжалованные. Таковые студенты числятся по университетам в других государствах не токмо стами, но и тысячами из разных городов и земель. Напротив того, здесь почти никого не бывает. Причина сего весьма видна и явственна, ибо *здесьний Университет не токмо действия, но и имени не имеет*²¹ (курсив мой. — В. Т.).

По мнению ученого, Санктпетербургский университет мог бы иметь много учащихся, если бы ему «учинена была инаугурация, то есть торжественное учреждение, как то в других государствах водится, и на оном бы программу всему свету объявлены вольности и привилегии, которыми Университет пожалован: в рассуждении профессоров, какую имеют честь, преимущество и власть и какие нужные науки преподавать, и в какие градусы аттестовать и производить имеют; в рассуждении студентов, какие имеют увольнения, по каким должны поступать законам, как могут происходить в градусы и какие преимущества обученные в Университете перед неучеными в произвождении иметь будут, — все сие когда б учинено было, то конечно, Университет Санктпетербургский был бы доволен и вольными студентами, которые купно с содержащимися на жалованье могли вскоре не токмо Академию удовлетворить, но и по другим командам распространяться»²².

Любопытно, что об отсутствии в Академическом университете достаточного количества студентов, чтобы он мог считаться действующим учебным заведением, Ломоносов писал еще до издания Регламента Академии наук. При этом Михаил Васильевич предлагал восполнить этот недостаток зачислением на учебу в университет выпускников духовных семинарий. «Мы, конечно, совершим полезное и приятное е[е] в[еличеству] и империи дело, если путем нового ходатайства перед Правительствующим Сенатом получим студентов из семинарий и, обучая их и академическими упражнениями поощряя к будущим успехам, приобретем для Академии наук звание подлинного Петербургского университета»²³, — сообщал он в своем представлении в Академическое собрание, поданное 28 апреля 1746 г.

²⁰ Так в оригинале. — В. Т.

²¹ Ломоносов М. В. Всенижайшее мнение о исправлении Санктпетербургской императорской Академии наук. Январь—февраль 1755 года // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 20.

²² Там же. С. 20—21.

²³ Ломоносов М. В. Представление в Академическое собрание о привлечении семинаристов в Университет и об увеличении числа учеников гимназии. 28 апреля 1746 г. // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 439.

Предлагая в начале 1755 г. меры по исправлению Санктпетербургской Академии наук, Ломоносов рекомендовал ориентироваться на «достохвальные учреждения академий и университетов в чужеземных государствах». В европейских странах, указывал он, университеты разделяются на четыре факультета: богословский, юридический, медицинский и философский. В России же богословское образование оставляется Святейшему Синоду, поэтому достаточно будет иметь в университете три факультета: «1) для обучения студентов прав вообще, также европейских и российских, для умножения в России российских докторов и хирургов, которых очень мало, для приумножения прочих ученых, которые в философском факультете заключаются; 2) для порядочного произведения в градусы, чтобы произведенный в Санктпетербургском университете порядочным и обыкновенным у других образом, например, доктор медицины, признаваем был за доктора во всех государствах; 3) чтобы в трудных судебных, медицинских и других делах можно было в другие команды из Академии требовать по факультетам мнения, как то обыкновенно в других государствах трудные судебные, медицинские и другие дела по академиям и университетам для совета сообщаются»²⁴.

24 марта 1758 г. президент Академии наук граф К.Г. Разумовский поручил коллежскому советнику господину Ломоносову «иметь особенное прилежное старание и смотрение, дабы в Академическом, Историческом и Географическом Собраниях, тако ж в университете и в гимназии все происходило порядочно, и каждой бы должность свою в силу регламента и данных особых инструкций отправлял со всяким усердием, употребляя труды свои к настоящей пользе Академии»²⁵. Одновременно с этим Михаилу Васильевичу было предложено разработать план преобразования Академии наук и находившихся при ней университетов с гимназией.

Составленный Ломоносовым к июлю 1759 г. план регламента и проект штата предполагали, что в юридическом факультете Академического университета будет три профессора: универсального права, российского права, истории и политики²⁶.

Предложенный ученым перечень привилегий включал следующие положения: «1. Чтобы Университет имел власть производить в градусы высочайшим монаршеским именем. 2. Чтобы по здешним законам назначить пристойные ранги и по генеральной табели на дворянство дипломы. 3. Снять полицейские тягости. 4. Уволять на каникулярные

²⁴ Ломоносов М.В. Всенижайшее мнение о исправлении Санктпетербургской императорской Академии наук. Январь—февраль 1755 года // Там же. Т. 10. С. 21—22.

²⁵ Материалы к биографии Ломоносова. Собраны экстраординарным академиком Билярским. Спб., 1865. С. 368.

²⁶ Ломоносов М.В. План регламента, Проект штата, Перечень привилегий и Программа инаугурации Академического университета. Не позднее 23 июля 1759 года / Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 9. С. 537—538.

дни. 5. Сумму отпускать прежде всех и никакого не чинить изъятия, разве именованным указом точно на оную будет указано. 6. Студентов не водить в полицию, но прямо в Академию. 7. Духовенству к учениям, правду физическую для пользы и просвещения показывающим, не призываться, а особливо не ругать наук в проповедях»²⁷.

10 января 1760 г. Ломоносов представил Академическому собранию «Проект привилегии Академии наук». В речи, предварявшей чтение этого документа, он говорил об Университете: «Вы знаете, почтеннейшие коллеги, что в преподанном Академии уставе постановлено учредить в ней Университет по образцу тех, которые процветают у прочих европейских народов. Тем не менее это дело, до сих пор не осуществленное, слишком долго задерживается на своей начальной стадии. Разбирать причины этого было бы занятием столь же неприятным, сколь и долгим. Поэтому я объявляю вам волю его превосходительства президента, который возложил на меня обязанность предложить вам то, что я, по его приказанию, написал по вопросу о правильном устройении Петербургского университета, для того чтобы вы вынесли решение сообразно с вашим авторитетом и ученостью»²⁸.

В качестве первой меры по исправлению состояния университета Ломоносов предлагал устроить церемонию его торжественного открытия — *inauguratio*. «Скажите, пожалуйста, — заявлял он, обращаясь к академикам, — кто подумает о существовании Университета там, где не было никакого разделения на факультеты, никакого назначения профессоров по отдельным факультетам, никаких выборов проректоров, никаких расписаний, никаких публичных упражнений, никаких присуждений степеней, почти никаких привилегий, даже почти никаких лекций (ведь те, которые, едва начавшись, были прерваны, сокращены и неполные, едва ли, за исключением немногих, заслуживают названия лекций), где не было, наконец, никакой инавгурации, которая, как я полагаю, воодушевляет университеты на успех, ибо без нее остаются неизвестными привилегии, которыми обычно привлекается учащаяся молодежь, скрыты названия наук, которыми ее можно напичкать, и неясно, каких степеней и званий она может домогаться»²⁹.

19 января 1760 г. К.Г. Разумовский поручил ведать учреждением и всем распорядком университета и гимназии единственно М.В. Ломоносову, с тем чтобы он действовал по сочиненным им регламентам. Признавая, что Ломоносов «привел своим старанием Гимназию во много лучшее состояние перед прежним»³⁰, президент Академии наук

²⁷ Там же. С. 539.

²⁸ *Ломоносов М.В.* Проект речи в Академическом собрании о переустройстве университета. Не позднее 11 января 1760 года // *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 551. Оригинальный текст данной речи был написан на латыни.

²⁹ Там же. С. 552.

³⁰ В письме М.И. Воронцову, датированном 30 декабря 1759 г., Ломоносов писал, что до того как он принял гимназию в свое ведение, в ней «было такое бедное состояние,

выражал упование, что «он в произведении до цветущего состояния оных двух департаментов по должности сына отечества со всяким прилежанием и усердием поступать будет»³¹.

14 февраля 1760 г. К.Г. Разумовский подписал постановление о переустройстве Академического университета по плану М.В. Ломоносова. В нем говорилось: «В учреждении Санктпетербургского Университета по примеру других в Европе процветающих, как в Академическом регламенте, в 38 пункте изображено, надлежит наблюдать все, что к поощрению учащихся и учащихся для порядочного течения сего важного дела и что к славе государства служит... И понеже по прилежном и обстоятельном рассмотрении всех узаконений и обрядов, употребляемых по европейским университетам, надлежит принять к наблюдению и в Санктпетербургском университете нижеследующие пункты, того ради по указу Е[е] И[мператорского] В[еличества] Канцелярия Академии Наук приказали: 1-е. Быть в оном Университете трем факультетам: юридическому, медицинскому и философскому (не упоминая о богословском, который как духовное дело надлежит до Святейшего Синода); в оных трех факультетах быть определенному числу профессоров; в юридическом — 1-му профессору прав общих, 2-му прав российских, 3-му истории и политики»³². Далее назывались профессора и преподаваемые ими предметы по медицинскому и философскому факультетам, определялась система управления Университетом, говорилось о том, кто займет профессорские должности³³, устанавливался объем средств, отпущенных на Университет, а также размер жалованья профессоров, руководителей и чиновников.

что учащиеся ходили в классы в толь нищетском виде, что стыдно было их показывать честным людям; получая жалованье, на пищу отцам своим отдавали и, будучи голодны и холодны, мало могли об учении думать и сверх сего хождением домой чрез дальное расстояние и служением дома отцу и матери теряли почти все время, имели случай резвиться и видеть дома худые примеры. Для того не дивно, что с начала Гимназии не произошли не токмо профессора или хотя адъюнкты доморощенные, но ниже достойные студенты. Ныне по моему представлению и старанию все гимназисты чисто одеты одинаким зимним и летним платьем, имеют за общим столом довольную пищу, время употребляют на учение и ведут себя порядочно, и потому были в один уже год несколько в классах произвождений, и восемь человек от Профессорского собрания удостоены в студенты по строгом экзамене» (*Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 10. С. 535–536).

³¹ Определение Канцелярии АН о передаче Университета и Гимназии в единоличное ведение Ломоносова. 19 января 1760 года // *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 553–554.

³² Определение Канцелярии АН о переустройстве Университета. 14 февраля 1760 года // Там же. С. 556–557.

³³ Шестой пункт данного постановления устанавливал: «Понеже в Университете недостает многих профессоров, то учинить: 1-е) в юридический факультет профессора общих прав выписать из-за моря ученого юриста, который особливую способность имеет к чтению лекций; 2-е) профессором российских прав принять по контракту бывшего при Адмиралтейской коллегии обер-авдителя Федоровича, который в оный чин просит челобитьем и от профессоров свидетельствован и удостоен и от Адмиралтейской

17 февраля 1760 г. Академия наук направила императрице Елизавете Петровне представление о рассмотрении в Конференции при императорском дворе составленного Ломоносовым проекта университетских привилегий. В представлении содержалось напоминание государыне о том, что в данном от ее императорского величества регламенте Академии наук было повелено (38 пунктом) «учредить при оной Университет по примеру других, в Европе процветающих университетов» и что в настоящее время его «учреждение здесь действительно производится»³⁴. Далее в этом документе констатировалось, что «без привилегий, каковыми университеты в других государствах пользуются, природные россияне и чужестранцы самопроизвольно и без в[ашего] и[мператорского] в[еличества] жалованья обучаться в Санктпетербургском университете не охотятся, и для такой причины не может оный придти в цветущее состояние, и нельзя чаять такой нашему отечеству пользы, каковую своим приносят иностранные», и что поэтому «Академическая канцелярия признает за необходимое дело иметь привилегию за собственным в[ашего] и[мператорского] в[еличества] подписанием». Академия наук обращалась к Елизавете Петровне с просьбой издать указ, повелевающий Санктпетербургский университет «снабдить привилегиею»³⁵. В конце данного представления давалось обещание, что такую милость государыни Академия наук и Университет постараются объявить всему свету пристойным публичным актом академическим и университетской инаугурацией.

Издание указа о даровании Санктпетербургскому университету императорской привилегии казалось Ломоносову лишь делом решенным, поэтому еще летом 1759 г. он приступил к разработке программы инаугурации³⁶, а осенью начал писать текст своей инаугурационной речи³⁷. Однако судьба оказалась неблагоприятной к Санктпетербургскому университету: императрица Елизавета Петровна ни в 1760-м, ни в течение следовавшего за ним года не нашла времени подписать необходимые для введения в действие университетских привилегий

коллегии уволен» (там же. С. 558). Каталог лекций в Академическом университете на 1761 г. показывает, что Георг-Фридрих Федорович читал здесь лекции по «истории о правах и первых их основаниях».

³⁴ Представление АН на имя Императрицы о рассмотрении в Конференции при Императорском Дворе проекта университетских привилегий. 17 февраля 1760 года // *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 565.

³⁵ Там же.

³⁶ Сделанный Ломоносовым набросок порядка инаугурации Санктпетербургского университета опубликован (см.: *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 9. С. 539–540).

³⁷ Сохранился черновой набросок данной речи (см.: *Ломоносов М.В.* Слово благодарственное, Всепросветлейшей Великой Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, на торжественной инаугурации Санктпетербургского университета говоренное 1760 года // *Ломоносов М.В.* Полн. собр. соч. Т. 8: Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1732–1764 гг. М.; Л., 1959. С. 677–684).

документы³⁸, а в конце 1761 г. заболела и умерла. Ее преемник на императорском троне оказался менее податливым на благодеяния российского университетскому образованию.

В составленном в начале января 1764 г. отчете о своих научных и литературных работах Михаил Васильевич следующими словами описал свою попытку превратить влачивший жалкое существование Академический университет в процветающее высшее учебное заведение европейского типа: «Академический университет был в весьма худом состоянии. Студентов было весьма малое число, и те без всякого призрения и порядочного содержания. Лекции были так запущены чрез несколько лет, что и каталоги не были изданы, как водится. А по вручении ему, Ломоносову, в единственное смотрение Университета соединил он студентов в общежитие, снабдил довольным столом, приличным платьем и прочими надобностями. Учредил порядочные лекции и издавал их каталоги, как в университетах водится. Сочинил университетский регламент, который профессорами и самим президентом рассматриван и апробован, и по нем поступают в Университете по его повелению. Великое прилагал старание о привилегиях и жалованной грамоте Университету и всей Академии и с общего совета профессорского и согласия президентского сочинил оную жалованную грамоту для Академии и для университетской инаугурации, которая уже совсем была заготовлена, контрассигнована гросс-канцлером графом Михайлои Ларионовичем Воронцовым и предложена к подписанию блаженной памяти государыни императрицы Елисаветы Петровны, что кончиною е[е] в[еличества] пресеключь»³⁹.

С переходом императорской власти от Петра III к его супруге Екатерине Алексеевне М.И. Воронцов и И.И. Шувалов, посредством которых М.В. Ломоносов добивался высочайшего одобрения своих проектов, утратили при царском дворе прежнее влияние. Несмотря на это Михаил Васильевич не оставил своих попыток создать в Санкт-Петербурге настоящий университет.

Летом 1764 г. им был разработан новый проект устройства Академии наук. В нем содержались предложения относительно и существовавшего в ее рамках университета. «Представляется уместным, — писал он, — чтобы то, что в Академии именуется классами, называлось там по-университетски — факультетами. Так как во всех университетах деление на факультеты бывает сообразовано с государственными учреждениями, то и здесь, отказавшись от богословского круга наук в пользу Святейшего Синода, каковые науки преподаются только в подведом-

³⁸ По некоторым сведениям М.В. Ломоносов самолично несколько раз ездил в Петергоф, дабы подвинуть императрицу на подписание указа о даровании Санктпетербургскому университету привилегий.

³⁹ *Ломоносов М.В.* Отчет о завершенных и незавершенных научных и литературных работах. Не позднее 19 января 1764 года // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 402; а также см.: Научное наследство. Т 1. С. 22.

ственных ему школах, необходимо по гражданской части для отправления правосудия и для ограждения прав каждого учредить факультет юридический. Для сохранения людского здоровья и для попечения о нем нужно основать факультет медицинский. Для увеличения общественного благосостояния и для создания разных жизненных благ необходимо устроить факультет философский. На юридическом факультете должны быть лекции: 1) исторические для ознакомления с правом народов, что в других местах напрасно относят к ведению факультета философского; 2) по практической философии; 3) по политике; 4) по публичному и частному праву; 5) русское право»⁴⁰.

Смерть выдающегося русского ученого, последовавшая 4 апреля 1765 г., помешала исполнению его планов преобразования Академии наук и переустройства академического университета. Более того, с уходом Ломоносова из жизни данный университет вообще прекратил свое существование. Д.А. Толстой, исследовавший архивные документы, отражавшие деятельность академического университета, писал в своей книге, посвященной данному учреждению, о том, что после 25 ноября 1765 г. в протоколах заседаний Конференции Академии наук не имеется «никаких распоряжений об университете, ни распределения профессорских лекций для студентов»⁴¹. Это могло означать только одно: деятельность академического университета во второй половине 60-х гг. XVIII в. по существу прекратилась. Сохранилось, правда, объявление о лекциях в данном учебном заведении на 1766 год, но нет никаких сведений о том, что эти лекции на самом деле читались.

*В.А. Томсинов, доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории государства и права
юридического факультета МГУ*

Список литературы

1. Научное наследство. Т. 1. М.; Л., 1948.
2. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1959; Т. 9. М.; Л., 1955; Т. 10. М.; Л., 1957.
3. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / Сост. и автор вступ. ст. В.А. Томсинов. М., 2009.

⁴⁰ Ломоносов М. В. Предположения об устройстве и уставе Петербургской Академии // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 123.

⁴¹ Толстой Д.А. Академический университет в XVIII столетии: По рукописным документам Архива Академии наук. Спб., 1885. С. 61.